

Краснодарский краевой суд

350906, г. Краснодар ул. Красная д. 113 (Уг.)

Заявитель - адвокат

Плужный Денис Александрович

удостоверение № xxxx, номер в реестре адвокатов АП Краснодарского края 23/2057

350063, г. Краснодар, Кубанская набережная, 31/1

в защиту прав и законных интересов:

XXXXXXXXXX

Контакты:

xxxx

xxxx

xxxx

Дело №: 1-98/2025 (первая инстанция)

Апелляционная жалоба

[на постановление суда о возврате уголовного дела прокурору]

25.03.2024 судья Центрального районного суда г. Сочи **Орехов В.Ю.** вернул прокурору уголовное дело по обвинению **XXXXXX** на основании ст. 327 УПК РФ, указав в постановлении следующие “нарушения уголовно – процессуального закона”, допущенные при составлении обвинительных заключений, которые, по мнению судьи **Орехова В.Ю.**, исключают возможность постановления приговора или вынесения иного решения по настоящему делу:

1. Заключение эксперта **Плетеня О.И.** “...№ 2021/02-18П от **27.03.2021 (т. 1 л.д. 95-149)** по своей сути является не несостоятельным в связи с тем, что проведено/выполнено не уполномоченным на то лицом...”¹

При этом судья **Орехов В.Ю.** указал, что указанное заключение эксперта **05.09.2024** признано Центральным районным судом г. Сочи недопустимым доказательством, а значит, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, содержащемуся в п. 3 постановления от **17.12.2024** № 39 “О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору”, далее “постановление Пленума ВС РФ от **17.12.2024** № 39”, данное обстоятельство является основанием для возврата уголовного дела прокурору.

2. Далее судья **Орехов В.Ю.** ссылается в постановлении на следующий абзац п. 3 постановления Пленума ВС РФ от **17.12.2024** № 39, где Верховный Суд РФ разъяснил судам, что **отсутствие в обвинительном заключении ссылки** на заключение эксперта, подтверждающего обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, тоже является основанием для возврата уголовного дела прокурору.

3. И в заключении судья **Орехов В.Ю.** сослался в постановлении на отсутствие у него возможности слушать уголовное дело по существу, потому что государственный обвинитель не выполнил требования ч. 1 ст. 273 УПК РФ, а значит, “... обвинительное

¹ Данный вывод содержит логическую нестыковку, поскольку, если заключение эксперта **Плетеня О.И.** не несостоятельно, то по правилам “двойного отрицания” частицы “не” это заключение является состоятельным, но тогда непонятно, почему заключение эксперта, составленное неуполномоченным лицом, является, по мнению судьи **Орехова В.Ю.**, состоятельным?

заключение ... **не предъявлено подсудимым...**”.

Постановление судьи **Орехова А.А.** незаконно и подлежит отмене по следующим основаниям:

1. Сославшись в обжалуемом постановлении на первые два абзаца пункта 3 постановления Пленума ВС РФ от **17.12.2024** № 39, суд первой инстанции проявил **правовую неопределённость** и фактически указал в обжалуемом постановлении **взаимоисключающие основания**, которые невозможно применить к одному и тому же недостатку, что подтверждается следующим:

В **первом** абзаце пункта 3 постановления Верховный Суд РФ разъяснил судам, что уголовное дело подлежит возврату прокурору в том случае, если в деле отсутствует заключение эксперта, предусмотренное ст. 196 УПК РФ.

Из содержания ст. 196 УПК РФ следует, что при необходимости сторона обвинения обязана установить: **причину смерти, характер и степень вреда, причинённого здоровью, возраст**, а также **психическое** или физическое состояние обвиняемых.

Следовательно, согласно разъяснению Верховного Суда РФ, содержащемуся в **первом абзаце** пункта 3 постановления Пленума ВС РФ от **17.12.2024** № 39, основанием для возврата уголовного дела прокурору является **факт отсутствия в деле заключения эксперта**, предусмотренного ст. 196 УПК РФ.

Во **втором** абзаце пункта 3 указанного постановления Верховный Суд РФ разъяснил судам, что уголовное дело подлежит возврату прокурору при **отсутствии** в обвинительном заключении **ссылки на заключение экспертизы**, подтверждающей обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со статьёй 73 УПК РФ.

Таким образом, из логики этого предложения следует, что в уголовном деле есть заключение эксперта, с помощью которого сторона обвинения подтверждает обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, но **в обвинительном заключении нет ссылки на это заключение**.

Следовательно, несмотря на то что в первом и во втором абзаце разъяснений Верховного Суда РФ речь идёт о заключении эксперта, тем не менее в этих абзацах содержатся сведения **о разных основаниях** для возврата уголовного дела на основании ст. 237 УПК РФ:

- в первом абзаце речь идёт об **отсутствии в уголовном деле заключения эксперта**, подтверждающего обстоятельства, перечисленные в ст. 196 УПК РФ;
- во втором абзаце – об **отсутствии в обвинительном заключении ссылки на заключение эксперта**, подтверждающее обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ.

Вместе с тем ни одно из этих оснований не может подтверждать законность и обоснованность обжалуемого решения по следующим основаниям:

1.1. В данном уголовном деле не было необходимости выполнять требования ст. 196 УПК РФ, то есть устанавливать: **причину смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью; возраст**, а также **психическое или физическое состояния обвиняемых**, и из заключения эксперта **Плетеня О.И.**, содержащего выводы о том, что расписка **xxxxx** составлена “задним числом”, не следует, что это заключение составлено с целью установления вышеуказанных обстоятельств.

Следовательно, в этой части суд первой инстанции неправильно руководствовался разъяснениями Верховного Суда РФ, содержащимися в первом абзаце п. 3 постановления Пленума ВС РФ от **17.12.2024** № 39.

В соответствии с п. 2 ст. 389.15., ч. 1 ст. 389.17. УПК РФ “... основаниями отмены ... судебного решения в апелляционном порядке являются: ... **существенные нарушения уголовно-процессуального закона**, которые путем лишения или ограничения

гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения...”.

Возвращая уголовное дело прокурору на основании разъяснения Верховного Суда РФ, содержащегося в первом абзаце п. 3 постановления Пленума ВС РФ от **17.12.2024** № 39, суд первой инстанции допустил **существенное нарушение** уголовно-процессуального закона, поскольку в результате неправильного толкования разъяснения Верховного Суда РФ судья **Орехов В.Ю.** фактически применил ст. 196 УПК РФ, которой в данном уголовном деле **применяться не должна**.

Данное нарушение **лишило подсудимых** гарантированных ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 1 ст. 299 УПК РФ **прав** на рассмотрение уголовного дела в Центральном районном суде г. Сочи **с вынесением приговора, разрешившего вопросы**: “... доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняются подсудимые, доказано ли, что деяние совершили подсудимые, является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено, виновны ли подсудимые в совершении преступления...”.

Следовательно, обжалуемое постановление подлежит отмене на основании п. 2 ст. 389.15., ч. 1 ст. 389.17. УПК РФ.

1.2. Что касается вывода суда об отсутствии в обвинительном заключении **ссылки на экспертизу**, подтверждающей обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, то в этой части вывод суд первой инстанции, **не соответствует фактическим обстоятельствам** дела, что подтверждается следующим:

В обвинительном заключении **есть не одна, а четыре ссылки на заключения экспертов**, с помощью которых сторона обвинения пыталась доказать обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, а именно: изготовление расписки **xxxxx** “задним числом”.

Это **ссылки** в обвинительном заключении **xxxx на заключения эксперта Плетеня О.И. и эксперта Минюста РФ Фаткиной Е.В. (т. 4 л.д. 122)**, а также **ссылки** на эти же заключения экспертов в обвинительном заключении **xxxxx (т. 4 л.д. 147)**.

Следовательно, в этой части обжалуемое решение содержит основания для его отмены на основании п. 1 ст. 389.15. п. 1 ст. 389.16. УПК РФ, в силу которых “... **основаниями отмены ... судебного решения в апелляционном порядке являются: ... несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции...**”.

2. Вывод судьи **Орехов В.Ю.** о том, что у суда нет возможности слушать уголовное дело, потому что гособвинитель не выполнил требования ч. 1 ст. 273 УПК РФ, а значит, обвиняемым не предъявлено обвинительное заключение, тоже не является законным основанием для возврата уголовного дела прокурору, исходя из следующего:

2.1. В уголовно-процессуальном законе нет такой процедуры как “...предъявление обвинительного заключения...” обвиняемому, но есть процедуры:

- “**предъявление обвинения**”, суть которого излагается в постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ);
- “**вручение обвинительного заключения**” обвиняемым (ч. 2 ст. 222 УПК РФ);
- “**изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения**” (ст. 273 УПК РФ).

Все эти процедуры, кроме последней, по настоящему уголовному делу состоялись, и обвинительные заключения, утверждённые прокурором Центрального района г. Сочи, получены: **xxxxx – 26.04.2022 (т. 4 л.д. 155)**, **xxxx – 25.05.2022 (т. 5 л.д. 170)**.

Следовательно, вывод судьи **Орехов В.Ю.** о том, что обвинительное заключение не предъявлено обвиняемым, во-первых, **противоречит закону**.

Во-вторых, **не соответствует фактическим обстоятельствам дела.**

В-третьих, является “логической диверсией”, направленной на **подмену процессуальных понятий**, в результате которой процедуры: “предъявление обвинения”, “вручение обвинительного заключения” и изложение обвинения” судья **Орехов В.Ю. обобщил и произвольно заменил на одно понятие** “...предъявление обвинительного заключения...”.

Однако такой подход к осуществлению правосудия нарушает ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, в силу которой суды обязаны руководствоваться законами, а **не правотворчеством**, которое в итоге привело к необоснованному применению ст. 237 УПК РФ и, как следствие, к нарушению прав подсудимых, гарантированных ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

Следовательно, при таких обстоятельствах обжалуемое постановление подлежит отмене в апелляционном порядке на основании п.п. 1, 2 ст. 389.15., п. 1 ст. 389.16., ч. 1 ст. 389.17. УПК РФ.

2.2. Государственный обвинитель не изложил обвинение подсудимых, потому что заявил суду ходатайство о возврате уголовного дела прокурору, что он **вправе был делать** на любой стадии уголовного судопроизводства в соответствии с ч. 3 ст. 119, ст. 120 УПК РФ.

Следовательно, вывод о том, что в результате бездействия гособвинителя в выполнении требований ч. 1 ст. 273 УПК РФ суд первой инстанции лишился возможности слушать уголовное дело по существу, сделан судьёй **Ореховым В.Ю. в нарушение уголовно-процессуального закона**, в данном случае ст. 121 УПК РФ, требования которой обязывают судей **рассматривать и разрешать** ходатайства, в том числе, о возвращении уголовного дела прокурору, а не использовать подобного рода ходатайства в качестве обстоятельств, препятствующих движению уголовного дела.

По сути, в этой части судья **Орехов В.Ю.** тоже совершил “логическую диверсию”, подменив **обязанность** суда – “**рассмотреть**” и “**разрешить**” ходатайство – на **право** суда “**удовлетворить**” или “**отказать**” в удовлетворении ходатайства.

Следовательно, в этой части обжалуемого постановления лежат не нормы ст. 237 УПК РФ, а **логическая уловка**, результат которой якобы обязал судью **Орехова В.Ю.** вернуть уголовное дело прокурору, так как другого выбора у него якобы не было.

Таким образом, и в этой части судья **Орехов В.Ю.** нарушил ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, в силу которой судьи обязаны руководствоваться законами, а **не умением – исказить процессуальные понятия и требования уголовно-процессуального закона.**

Следовательно, и в этой части обжалуемое постановление содержит основания для его отмены на основании п. 2 ст. 389.15., ч. 1 ст. 389.17. УПК РФ, поскольку **неправильная интерпретация реализации процессуальных прав в качестве препятствия в слушании дела**, свидетельствует о **существенном** нарушении ст. 237 УПК РФ, применение которой привело к нарушению прав подсудимых, гарантированных ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

2.3. Нежелание государственного обвинителя оглашать обвинение без отказа от обвинения свидетельствует о нарушении гособвинителем требований **ч. 1 ст. 273 УПК РФ.**

Однако факт нарушения гособвинителем требований уголовно - процессуального закона не предусмотрен в ст. 237 УПК РФ в качестве основания для возврата уголовного дела прокурору.

Следовательно, обоснование обжалуемого решения этим обстоятельством тоже является основанием для его отмены на основании п. 2 ст. 389.15., ч. 1 ст. 389.17. УПК РФ.

3. Настоящее уголовное дело возвращалось прокурору из Центрального районного суда г. Сочи уже дважды, и оба раза Краснодарский краевой суд отменял постановления

судов первой инстанции как незаконные и необоснованные.

Так, отменяя постановление судьи Центрального районного суда г. Сочи **Остапенко Е.П.** от **14.06.2023**, апелляционный суд указал в постановлении от **11.09.2023**, что при составлении обвинительного заключения нарушений, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, не допущено, “... обвинительное заключение соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, содержит в себе сведения о времени, месте и цели совершения преступления, а также иные обязательные составляющие...” (т. 6 л.д. 224-227).

Отменяя постановление судьи Центрального районного суда г. Сочи **Бажина А.А.** от **25.10.2024** о возвращении уголовного дела прокурору, апелляционный суд тоже указал в постановлении от **20.12.2024**, что при составлении обвинительного заключения нарушений уголовно – процессуального закона не допущено, и “... признание недопустимым одного из доказательств по делу не может являться основанием для возвращения уголовного дела прокурору...” (т. 8 л.д. 200 - 208). При этом апелляционный суд указал на необходимость принятия законного, обоснованного и справедливого решения, указав в постановлении на то, что для такого решения в уголовном деле есть все необходимые сведения.

Таким образом, Краснодарский краевой суд уже дважды оценил законность нахождения настоящего уголовного дела в Центральном районном суде г. Сочи и уже **дважды признал возврата уголовного дела прокурору незаконным.**

Гособвинитель ни одно из постановлений апелляционного суда даже не пытался обжаловать, и на момент принятия обжалуемого постановления они вступили в законную силу.

Следовательно, данные судебные акты имели для судьи **Орехова В.Ю.** обязательную силу, что прямо следует из ч. 1 ст. 6 ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации” от **31.12.1996**, где указано: “... вступившие в законную силу постановления ... судов субъектов Российской Федерации ... являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, ... должностных лиц ... и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации...”.

Таким образом, игнорируя требования конституционного закона, судья **Орехов В.Ю.** нарушил ч. 4 ст. 7 УПК РФ, из которой следует, что постановление судьи должно быть не только обоснованным и мотивированным, но и **законным.**

Данное нарушение является **существенным**, поскольку, игнорируя требования апелляционных постановлений, суд первой инстанции нарушил ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, которая **гарантирует подсудимым право на доступ к правосудию**, что является дополнительным основанием для отмены обжалуемого постановления на основании п. 2 ст. ст. 389.15., ч. 1 ст. 389. 17. УПК РФ.

4. Исходя из цели возврата уголовного дела прокурору, изложенной в обжалуемом постановлении, видимо, для **подтверждения целесообразности** такого решения, следует, что суд первой инстанции **фактически вернул дело прокурору на дополнительное расследование**, то есть для **получения** стороной обвинения **повторной экспертизы давности изготовления реквизитов расписки xxxx**

Однако в соответствии со ст. 237 УПК РФ уголовные дела должны возвращаться прокурорам не на дополнительные расследования для **получения новых доказательств взамен исключённых судом из доказательной базы**, а на **устранение недостатков в обвинительном заключении**, перечень которых Пленум Верховного Суда РФ уточнил в постановлении от **17.12.2024** № 39, и, как указано выше, обстоятельства, указанные судьёй **Ореховым В.Ю.** в обжалуемом постановлении, **в этот перечень не входят.**

Следовательно, в этой части обжалуемое постановление содержит дополнительное основание для его отмены на основании п. 2 ст. ст. 389.15., ч. 1 ст. 389. 17. УПК РФ.

5. Как следует из замечаний помощника прокурора Центрального района г. Сочи **Колокольцевой П.Б.** на протокол судебного заседания от **05.03.2025**, государственный обвинитель не изложил обвинение подсудимым, потому что, по его мнению, суд не может “... рассмотреть уголовное дело с тем объёмом, содержащимся в обвинительном заключении ...” (*т. 9 л.д. 21*). *Посчитав эти сведения существенными, судья Орехов В.Ю. замечания прокуратуры удовлетворил (т. 9 л.д. 21).*

Получается, что, по сути, судья **Орехов В.Ю.** согласился с гособвинителем о необходимости **изменения объёма обвинения**, который, как следует описательно - мотивировочной части обжалуемого постановления, может быть определён только после проведения повторной экспертизы установления давности изготовления расписки **xxxx**

Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд должен **соблюдать принцип состязательности** в уголовном процессе, потому что “... суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты...”.

Однако из обжалуемого решения не следует, что суд первой инстанции соблюдал этот принцип, поскольку, как указано выше, судья **Орехов В.Ю.** фактически направил уголовное дело **на дополнительное расследование**, а значит, **выполнил функцию органа уголовного преследования**, потому что его решение направлено на получение нового доказательства, тогда как согласно п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ функция оценки обвинения на предмет его доказанности и объёма **находится в компетенции прокурора**.

Нарушение требований ч. 3 ст. 15 УПК РФ **является существенным**, поскольку в этом случае судья **Орехов В.Ю.** нарушил принцип уголовного судопроизводства, который суды обязаны соблюдать при осуществлении правосудия с целью реализации прав граждан на доступ к правосудию, гарантированных ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

Следовательно, в этой части обжалуемое постановление тоже содержит основания для его отмены на основании п. 2 ст. 389.15., ч. 1 ст. 389. 17. УПК РФ, поскольку суд первой инстанции нарушил ч. 3 ст. 15, ст. 237 УПК РФ, которая не предусматривает возможность возврата уголовного дела прокурору с целью получения новых доказательств обвинения или с целью изменения его объёма.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ “... если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены ... **нарушения прав и свобод граждан**, а также другие **нарушения закона**, допущенные при ... **рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом**, то суд вправе вынести **частное ... постановление**, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер...”.

Из вышеизложенного следует, что судьи Центрального районного суда г. Сочи **неоднократно нарушали права и свободы подсудимых**, руководствуясь **не интересами правосудия**, а **частными интересами** отдельных представителей **гособвинения**, которые, будучи уверенными в поддержке со стороны судей Центрального районного суда г. Сочи, перед вступлением в дело даже не знакомились с его материалами.

При изложенных обстоятельствах очевидно, что неоднократные незаконные попытки судей Центрального районного суда г. Сочи вернуть уголовное дело прокурору совершались исключительно в интересах прокуратуры Центрального района г. Сочи, а значит, руководство судебным процессом по настоящему делу фактически осуществляла прокуратура, а суд только оформлял решения в интересах заказчиков уголовного дела, **искажая законы и процессуальные понятия**.

Однако такой подход к осуществлению правосудия противоречит **целям и задачам уголовного судопроизводства**, указанным в ст. 6 УПК РФ, и нарушает конституционные права подсудимых на доступ к правосудию, что в условиях правового государства не может продолжаться вечно.

Следовательно, чтобы прекратить правовой нигилизм по данному уголовному делу считаю необходимым **вынести** в адрес Центрального районного суда г. Сочи **частное постановление**, направленное на прекращение волокиты и нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства, а также на принятие законного и обоснованного решения по тем доказательствам, которыми следователь более трёх лет назад подтвердил обвинение подсудимых, а прокурор Центральной районной прокуратуры г. Сочи согласился с ним, несмотря на то что с самого начала расследования уголовного дела обвиняемые **неоднократно** обращали внимание прокуратуры Центрального района г. Сочи **на необоснованное обвинение**.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.1. - 389.6. УПК РФ, –

ПРОШУ:

1. Постановление судьи Центрального районного суда г. Сочи **Орехова В.Ю.** от **25.10.2024** отменить и направить уголовное дело в Центральный районный суд г. Сочи на новое рассмотрение.
2. **Вынести** в адрес Центрального районного суда г. Сочи частное постановление, направленное на прекращение нарушения конституционных прав обвиняемых **на доступ к правосудию**.

04.04.2025

Адвокат _____ **Плужный Д.А.**